

*Тагильский
краевед*

Первые номера "Тагильского краеведа", вышедшие в прошлом году/июль-сентябрь, октябрь-декабрь/, вызвали интерес читателей краеведческой библиотеки и краеведов-авторов.

Читателей привлекает, как правило, редкий, нигде ранее не опубликованный материал, особый интерес и вызывают обстоятельные воспоминания Ивана Абрамовича Орлова. Появились желающие переписывать статьи журнала, снимать копии. Это редакция расценивает как свидетельство успеха журнала, зарождающейся его популярности.

Журнал даёт возможность рассказать о своих исследованиях, поделиться воспоминаниями тем, кто по состоянию здоровья или и каким-либо другим причинам не может выступить с докладом на заседании клуба. Не ограничивается и объём текста. Один экземпляр журнала передаётся в Нижне-Тагильский филиал Государственного архива Свердловской области, два - в читальный зал краеведческой библиотеки. Это гарантирует длительную сохранность опубликованных материалов, в то же время делает их доступными любому читателю.

Редакция журнала просит авторов тщательно проверять достоверность описываемых фактов, документировать цитаты, указывать источники приводимых сведений. Журнал прежде всего стремится иметь научное направление, хотя допускает на свои страницы и литературно-художественные произведения с краеведческой тематикой.

"Тагильский краевед" выходит довольно редко/раз в 3 месяца/, поэтому на январском заседании клуба решено вести счёт по порядку выхода номеров, а не начинать его каждый год с первого номера, как это принято в периодической печати. Этим объясняется, что на обложке первого номера 1989 года стоит №3.

Евгения Васильевна КОСТЮЧЕНКО .
Представляем нового автора .

Е.В.Костюченко родилась в ноябре 1920 года в Верхней Синячихе. Там ее отец, Василий Михайлович Горелов, работал на восстановлении металлургического завода.

В 1938 году, с отличием закончив в Нижнем Тагиле среднюю школу №32, Евгения Васильевна поступила на исторический факультет МГУ. В связи с войной учебу пришлось прервать.

С 1941 по 1951гг. Е.В.Костюченко работала учителем и воспитателем в Нижнетагильском детдоме №1. В 1945 году вступила в партию. В 1949 году закончила заочно Свердловский пединститут. Была награждена значком "Отличник народного просвещения". В 1951-1952 учебном году прошла в Свердловске курсы подготовки преподавателей основ марксизма-ленинизма. 10 лет работала лектором горкома партии, затем преподавала общественные науки в пединституте и Нижнетагильском филиале УПИ.

Награждена медалью "За трудовое отличие", юбилейными медалями. Находясь с 1981 года на пенсии, Евгения Васильевна ведет общественную работу по созданию музея и летописи Нижнетагильского филиала УПИ, она активный лектор общества "Знание" и внештатный корреспондент газеты "Тагильский рабочий".

Е. В. Костюченко

ЗАВЕДУЮЩАЯ ЖЕНОТДЕЛОМ

В далеком и трудном 1919 году Коммунистическая партия создает отделы работниц и крестьянок (женотделы) при Центральном Комитете, губкомах, укомах, райкомах с целью вовлечения женщин в общественную жизнь, ради охраны женского труда и материнства. Предстояло преодолеть огромные трудности: неграмотность и малограмотность, женскую безработицу, влияние церкви, домостроевские обычаи.

В женотделы партия направляла грамотных, авторитетных коммунисток. Инесса Арманд стала первой заведующей таким отделом ЦК РКП(б), позднее — А. Коллонтай и другие видные большевички, чьи имена мы помним и глубоко чтим.

И. Арманд предложила создавать делегатские собрания среди беспартийных женщин в городах и селах под руководством отделов работниц и крестьянок.

Делегатки избирались на собраниях женщин в цехах, учреждениях, по месту жительства и при поддержке женотделов включались в активную деятельность. Организовывались кружки ликбеза, и делегатки шли первыми учиться. На делегатских собраниях с участием женотдельцев обсуждались политические вопросы и практические дела. Делегатки включались в работу секций местных Советов, особенно народного образования, здравоохранения, потребительской кооперации. Это их руками создавались первые ясли, детские площадки, школы-коммуны для сирот. Женщины проводили субботники. Боролась с голодом, разрухой, грязью, тифом, холерой. И проявляли подлинный героизм, самоотверженность, бескорыстие, не получая за свой огромный труд ни платы, ни наград.

Делегатка в красной косынке... Ее образ запечатлели художники. О ее подвиге рассказали поэты.

Одной из первых женорганизаторов в Нижнем Тагиле в 1921-1922 годах была Горелова (Деньшина) Зоя Ивановна. Знаю о ней, моей матери, со слов отца Горелова Василия Михайловича и активистки женотдела, ветерана партии Огородниковой Лукерьи Кузьминичны. (Упоминания об отце: НТФ ГАСО, ф. 85, оп. 1, д. 103, л. 154), о деятельности Огородниковой в 1921г.: там же, ф. 85, оп. 1, д. 103, л. 122.).

Мама погибла, принимая участие в ликвидации эпидемии холеры в Нижнем Тагиле в августе 1922 года, в возрасте примерно 27 лет.

Зоя Ивановна Деньшина вступила в партию в один день с мужем 1 февраля 1919 года на колчаковском фронте, где они были комиссарами. Отец как технически грамотный специалист (окончил горно-заводское училище, ныне горно-металлургический техникум) был назначен комиссаром инженерных войск. За заслуги в гражданской войне в 1956 году он получил персональную пенсию республиканского значения.

После того, как Колчак был отброшен, родители приехали в Нижний Тагил, на родину отца. Моя мама родом из Вятки, происходила из весьма примечательной семьи. Ее братья были художниками. Старший Деньшин написал книгу по искусству; младший оформлял павильоны и стенды довоенной Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, где мы с ним увиделись в 1939 году (я в это время училась в МГУ). Старший брат помогал семье, благодаря его поддержке мама поступила в гимназию и успешно ее закончила.

Зоя Ивановну всегда отличало большое стремление к знаниям. Она хотела стать агрономом. Когда мне было лет 9-10, я обнаружила на чердаке нашего старого дома какие-то конспекты с рисунками различных растений. Отец сказал, что это контрольные работы моей матери, которая до конца жизни продолжала учиться. По свидетельству знавших ее людей, Зоя Ивановна Горелова была женщиной интеллигентной, с широким кругом интересов. В семье имелась, например, энциклопедия, и она постоянно к ней обращалась. По характеру общительная, внимательная и доброжелательная к людям. К ней тянулись, шли за советом и помощью. Ее окружали соратники и подруги, среди них Лукерья Кузьминична Огородникова, умершая лет десять назад.

Своими впечатлениями о моей маме однажды поделилась двоюродная сестра отца, в прошлом известная учительница из г.Свердловска Мария Павловна Абрамова. Не будучи знакомыми прежде, они случайно оказались в одном вагоне поезда, следующего в Нижний Тагил. Зоя Ивановна как-то сразу завладела вниманием многих: обаятельная внешность, словоохотливость привлекали к ней, женщины незаметно разговорились о литературе и политических событиях, вместе вышли из поезда, а потом

пришли в один дом, узнали, что они родственники.

Зоя Ивановна Горелова с ее способностями, образованием, организаторским талантом многое бы могла сделать, многого добиться в жизни, как говорится, далеко пойти. Но родственники говорили, что ей бы "не сносить головы" в 30-е годы...

Зюю Ивановну подчас упрекали в том, что, отдаваясь партийной работе среди женщин, она мало внимания уделяла своим детям (в 1922 году, весной, родился брат Павел). Нашли няньку. Приехала бабушка из Вятки. Дети болели рахитом, т.к. все плохо питались, и у мамы пропало молоко. В голодные годы она не использовала свое служебное положение, чтобы доставать муку и другие продукты. Коммунисты жили, как все.

В 1922 году началась эпидемия холеры.

Женотдел, делегатки принимали участие в ее ликвидации. И мама не осталась в стороне, хотя ей многие говорили, что у нее двое маленьких детей и она не имеет права рисковать. Она заразилась одной из последних в городе, спасти ее не удалось. Как вспоминали соседи и родные, на похороны собралось много людей, состоялся митинг. На могиле поставили небольшой деревянный памятник. Однако, само кладбище не сохранилось: на этом месте выстроены батареи первого коксового цеха НТМК.

Меня долгие годы донимали сомнения, можно ли осуждать мать за забвение интересов собственной семьи, детей, о чем мне говорили не раз родственники отца и мачеха. Теперь думаю, что без самоотдачи коммунисток тех лет нельзя было положить начало решению женского вопроса. Так считал отец. Он ни в чем не упрекнул свою жену. Она осталась в его памяти любимой женщиной, счастливой матерью. После ее смерти он долго не мог жениться, хотя никто из близких не помогал ему в уходе за дочерью.

Отец рассказывал мне, что мама все же находила для детей время и силы. Ночами вышивала гладью настенные коврики. Для сына — яркий подсолнух на фоне летнего голубого неба, для дочери — девочку на качелях, подвешенных к ветке цветущей яблони. Рисунки, эскизы сделаны ею самой. Она любила и умела рисовать. Многие ее работы, особенно вышивки, долго хранились отцом. Заботясь об эстетическом развитии детей, воспитании любви к прекрасному, смастерила, например, красивые цветные гирлянды из бус, которые висели над детской кроватью. Пела маленьким песенки, читала дочери стихи. Мама отличалась поэтическим настроением души, пыталась писать сама...

Зоя Ивановна, заведующая женотделом, известна была как убежденная атеистка. Агитируя среди женщин против церковных обрядов, сама не стала крестить детей. Этим вызвала гнев небожливой свекрови, была ею проклята как безбожница и коммунистка. Бабушка запретила родным ходить в нашу половину дома. Однако дед ослушался, остался предан любимому из пяти сыновей. К сожалению, он умер вслед за мамой и трехмесячным Павликом на одной неделе.

Отец крайне тяжело переживал потерю близких. Но при этом не пытался, скажем, глушить свое горе вином, остался абсолютным трезвенником, как и многие люди в то время.

Спустя год после смерти матери, однажды днем, когда отец был на работе, а я, как всегда, оставалась одна, привязанная к стулу, явилась бабушка. Взяла меня на руки (я не ходила почти до трех лет), отнесла в Введенскую церковь, что была рядом с домом, и окрестила. С тех пор ее отношение к нашей семье изменилось к лучшему, хотя она так и не преодолела в себе глубокую неприязнь к Зое Ивановне. Поэтому родственники мало говорили о маме, упоминали о ней чаще недоброжелательно.

Отец же не хотел воспоминаниями о любимой жене травмировать мачеху. Он часто и много болел, пролежал парализованным 11 лет, так и не смог рассказать мне многое о родной маме.

Судя по тому, что мне известно, Зоя Ивановна Горелова работала среди женщин самоотверженно, отдавая все свои силы и могла бы еще многое сделать. Но в те суровые годы коммунисты, не жалевшие себя, рано уходили из жизни.

09.01.1989г.

И. А. Орлов

РЕКРУТЧИНА В НИЖНЕМ ТАГИЛЕ
(1908 - 1914гг.)

После окончания осенних полевых работ поочередно в каждой волости работали призывные комиссии очередного ежегодного призыва в армию.

Нижний Тагил, имея большое количество призывников среди заводского населения и окружающих населенных пунктов, будучи разделен на три волостных правления, создавал один общий призывной пункт.

Воинская призывная комиссия, состоявшая из трех врачей, членов приемной комиссии под председательством уездного воинского начальника до 1912-1913гг. работала в бывшем старом Авроринском приюте на Выйском поле, а с 1914г., с начала империалистической войны, в земском доме по Уральской улице.

Ежегодные рекрутские наборы с давних пор приносили много горя семье рекрута. К призыву шли в возрасте двадцати одного года. У многих призывников были уже свои семьи, особенно в сельских районах.

Рекруты, работавшие на производстве и по найму, при уходе в армию, кроме окончательного расчета, никаких выходных пособий не получали. Крестьяне, кустари или старатели могли рассчитывать только на свои сбережения.

С уходом новобранца семья его зачастую оставалась без средств к существованию, на иждивении родителей. Домашнее хозяйство и семейный уклад того времени не позволяли солдатке идти на заработки. В большинстве семей Тагила работать по найму семейной женщине считалось зазорным. Работали преимущественно вдовы и сироты. Кроме того, применение женского труда в промышленности Тагила до военного времени (до 1914г.) было очень ограниченным. Солдатки могли идти в прислуги или включаться в работу свекра (кустаря, старателя).

Материальная необеспеченность рекрута способствовала появлению обычая давать рекруту деньги на дорогу (этот обычай местами сохранился до сих пор).

По установленному истари порядку все церкви и другие религиозные общины (синагоги, мечети, часовни и т.п.) данного уезда обязаны были ежегодно подавать списки мужчин, родившихся в тот год, который подлежал призыву. Списки подавались уездному воинскому начальнику. Уездный воинский начальник после соответствующей проверки рассылая их по волостям каждого церковного прихода для выявления отсутствующих по каким-либо причинам (умерших, ушедших на заработки и пр.). Волостное правление уточняло эти списки по ревизским сказкам, через полицию извещало отсутствующих о времени явки на призывной участок волости.

Проверенные, уточненные списки всех церковных приходов волости волостное правление пересылало воинскому начальнику. За неделю до призыва созданная при волостном правлении комиссия рассылала повестки всем призывникам о времени явки на место работы воинской призывной комиссии.

Накануне призыва в земский дом по Уральской улице съезжались старшины тагильских волостей. Под председательством воинского начальника комиссия воинского присутствия проверяла документы, списки, получала информацию, в это же время назначались дежурные от волости и полиции.

В назначенный в повестке день новобранцы являлись в призывную комиссию. В присутствии и под наблюдением члена призывной комиссии из специального крутящегося ящика поочередно доставали номер-"жребий". Номер "жребия" ставился в списке призывников дежурным писарем. Этот номер определял очередность явки в призывную комиссию. Могло случиться, что количество призываемых больше числа требующихся призывников, тогда обладатели последних номеров освобождались от призыва в армию до мобилизации в военное время. По этому случаю была сложена рекрутская песенка-частушка:

Ты бери, бери, сынок,
Бери дальний номерок...

(Таким счастливым все завидовали, при случае им попадало. Иногда дело доходило до драк.)

В день, назначенный для данного номера, в порядке очереди

Рекрут Баранцев, помощник
 машиниста паровоза депо
 станции Нижний Тагил.
 1914 год.

Рекруты с улицы Извежной:
 Молтиков Иван Григорьевич,
 Васильев Конст. Николаевич,
 Солин Владимир.
 Гармонист Нестеров. 1913 год.

приходили новобранцы. Раздевшись, они входили в комиссию присутствия. Здесь замеряли рост, объем груди, вес, проверяли здоровье (выясняли, чем болел) и пр. Записывали образование, семейное положение. Здесь же сообщали род войск, в каком новобранец будет служить. Затем назначали время явки в Верхотурье для назначения и отправки в часть. В присутствии же стригли волосы и бороду под машинку ("бреют"). (В прежние времена, когда еще не было машинок для стрижки волос, голову новобранцам брили бритвой. Для этого выделялись специальные цирюльники. Иногда они назначались из солдат.)

Негодным к службе по болезни или другим причинам давали отсрочку на год, до следующего очередного призыва.

Существовали некоторые льготы для призывников, так старший сын в любой семье освобождался от призыва. Но по просьбе родителей и с согласия призываемого волесть могла заменить любого из сыновей, призвав вместо него другого сына.

От призыва освобождались также лица духовного звания, монахи и некоторые из национальных меньшинств. Лица, имеющие среднее образование, служили три года, остальные — четыре.

Врачебно-приемная комиссия пройдена. Взят. Назначено время призыва, парикмахеры машинкой под номером остригли голову. Выдана повестка о времени явки в уездный город Верхотурье для назначения в часть. Дан месяц на устройство своих домашних и семейных дел. Взят расчет на производстве...

Идет забритый рекрут через толпу ожидающих своей очереди призывников. Слышит подшучивания, остроты, замечания, вопросы. Теперь он рекрут. Он неприкосновенное лицо. Никто не имеет права задеть его пальцем. Все его недоброжелатели, соперники, не успевшие свести с ним счеты, теперь ничего с ним не сделают. За него теперь отвечают в уголовном порядке как за солдата, государева человека.

Вышедшего из приемной первой замечает мать. Среди причитающих и плачущих матерей его предшественников слышится голос его матери. По бритой голове видит она решенную судьбу сына.

Мать с причитаниями бросается на шею сына. Он, в зависимости от воспитания и характера, стесняясь окружающих, старается освободиться от объятий матери иногда в грубой форме. Отец переживает по-своему, скрытно, суетливо, заботливо. Обращается с сыном не так, как раньше, до призыва.

Знакомые девушки, родственницы, сестры дарят призывнику цветные платки – простые или шелковые, в зависимости от состоятельности. Прикальвают ему цветок на шапку и на грудь. Если цветов много, их прикрепляют к ленте, перевязанной через плечо. (Обычай, введенный в Тагиле примерно с 1909 года, до этого года лент не перевязывали). В Тагиле было принято носить воскояровые цветы (подвенечные), а у приезжих из соседних деревень – крупные, яркие цветы из бумаги.

Товарищи, друзья подхватывают рекрута на руки, под "ура" бросают его вверх. Первые, бурные проявления заботы о рекруте излиты, окончены. Едут домой. Назначается вечер в доме рекрута. Пляски, рекрутские песни, советы, пожелания, слезы матери, жены или подружки.

Расчет новобранцу дают немедленно. Работать не дают, боясь, чтобы он не получил увечья, так как за них придется отвечать.

Получив расчет, рекрут обязательно покупает башлык (шерстяной капюшон с длинными ушами, введен в русских войсках с 1862 года (Энциклопедический словарь) и сумку (портмоне большого формата) под деньги, даваемые родственниками и знакомыми на дорогу при прощании.

Волостное правление из своей кассы выдавало каждому новобранцу, члену общества (где бы он ни работал) пятнадцать рублей "любых", из которых вычитались числящиеся за новобранцем недоимки.

Кожевников Александр Федулович (ул. Заречная, 12). Служащий Нижнетагильского казначейства, был мобилизован в 1914 году. "Любых в волости не получал, а получал полностью зарплату за все время службы в армии, с момента мобилизации до 1917 года". (Записано со слов А.Ф.Коженикова).

Целый месяц гуляют рекруты. На празднично украшенных конях, с бубенцами, с колокольчиками на дуге, запряженных парами, тройками, с гармошкой, размахивая дареными платками, с песнями разъезжают по улицам. Заезжают в гости один к другому. В последние дни перед отправкой в Верхотурье едут по родным и знакомым прощаться. Прощаясь, рекрут становится на колени, кланяется в ноги и говорит: "Прости, Христа ради". Вставая, троекратно, как на пасхе, целуется. Новобранцу дают деньги на дорогу, кто гривенник, кто пятак, кто рубль, смотря по достаткам.

Сидят рекруты: Силуянов Иван Феофанович,
Сухов Пётр Петрович,
Стариков Василий Васильевич. 1913 год.

Среди рекрутов были и попрошайки. Они заходили в лавки торговцев и просили на дорогу. Отказать было нельзя.

В течение нескольких дней с утра шли толпы провожающих по Кушвинскому тракту, на Патракову гору. Впереди провожающих шел рекрут с белым цветком, приколотым к модной в то время круглой маленькой мерлушковой шапке. В руках он держал по связке разноцветных ярких платков, даренных девушками. Чтобы они были виднее, он ими слегка помахивал. Рядом с новобранцем могла идти девушка, его невеста, или жена. При встрече со знакомыми или родственниками, с которыми он по каким-либо причинам не прощался, рекрут прощался, становясь на колени.

На Патраковой горе (против кладбища, теперь снесено) собирались толпы провожающих и любителей посмотреть проводы. Собирались массы народа. Шум, песни, причитания. Не обходилось и без драк. Друзья, товарищи при прощании "метали" на руках рекрутов под крики "ура!" Пели прощальные песни, частушки. Последний раз рекрута прощались с родителями, крестным и крестной, женой или невестой, кланялись им в ноги. Потом по четыре человека садились на подводу (брали у знакомых или нанимали) и ехали в Верхотурье. Многие ехали по железной дороге. Перед империалистической войной эта традиция стала ломаться. Начали ездить в Верхотурье только поездом. Это было и дешевле, и проще. Проводы были перенесены на станцию Тагил.

х

х

х

Записано по рассказам бывших рекрутов:

Развина Всеволода Ильича, 1890 г. рождения. Призывался в 1915 году, рабочий, член КПСС, пенсионер (ул. Ударная, 30).

Лапенко Александра Федоровича, 1895 г. рождения. Призывался в 1915 году, рабочий, член КПСС, пенсионер (ул. Некрасова, 25).

Ожиганова Ивана Осеевича, 1888 г. рождения. Призывался в 1909 году, красногвардеец, рабочий, беспартийный, пенсионер (ул. Пароходная, 5).

Швецова Николая Ивойловича, 1894 г. рождения. Призван в 1914 году, рабочий, беспартийный, пенсионер (ул. Верхняя Черепанова, 54).

Белякова Владимира Николаевича, 1896 г. рождения. Призывался в 1916 году, образование среднее, служащий, пенсионер (ул. Верхняя Черепанова, 26).

Семенова Евстафия Осеевича, 1892 г. рождения. Призывался из села Малая Лая в 1913 году, пенсионер, беспартийный, рабочий (ул. Газетная).

Дьячкова Павла Агеевича, 1894 г. рождения, призыва 1914 года, среднее образование, член КПСС, пенсионер (ул. В. Черепанова, 47).

Мухина Николая Петровича, 1895 г. рождения, призыва 1915 года, пенсионер, бывший священник (ул. Звеньева, 6).

Бердникова Владимира Евстратовича, 1896 г. рождения, рабочий, пенсионер, призыва 1915 года, бывший рассыльный Выско-Никольской волости (ул. Краснознаменная).

Кое-что из своих воспоминаний, Орлов Иван Абрамович.

х

х

х

При объявлении войны 1914 года началась мобилизация других возрастов. Времени на подготовку к отправке давали от трех до пяти дней.

С начала империалистической войны в 1914 году многие окончившие Нижне-Тагильское горнозаводское и реальное училища призывного возраста шли вольноопределяющимися (добровольцами), не дожидаясь мобилизации их возраста, и в части подавали заявления в военное офицерское училище, в основном в Оренбургскую школу прапорщиков. После ее окончания в чине прапорщика назначались в части. За боевые заслуги и определенное время службы в армии повышались в чине.

За получение всех четырех степеней Георгиевских крестов (полного банта) также присваивалось звание прапорщика независимо от грамотности и социального происхождения. Нижних чинов награждал командир полка, офицеров - офицерское собрание.

Н.Г.Завалишина

ВОСПОМИНАНИЯ
О НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ
ТЕХНИКУМЕ

В ГОДЫ ВОЙНЫ.

Был сырой, ледяной октябрь 1942 года. Узнав из газеты, что эвакуированному в Нижний Тагил Криворожскому горно-рудному институту нужен преподаватель английского языка, я направилась с Выи пешком (никакого транспорта тогда не было) на улицу Ленина к зданию горно-металлургического техникума, где, потеснив хозяев, разместился приехавший институт.

Я еще не успела отойти от многодневного путешествия через всю Россию. Сил было очень мало, я с трудом вытаскивала ноги из грязи и, наконец, подошла к красному кирпичному зданию.

Войдя в коридор нижнего этажа, я была ошеломлена. Тепло, светло, очень чисто. У огромных окон в кадках зеленые растения, на стенах портреты и красиво оформленные стенды.

Работая в институте вплоть до его реэвакуации в августе 1944 года, я была далека от жизни коллектива техникума. Мы встречались лишь на общих собраниях, вместе трудились с нашими студентами на полях колхозов, работали на строительстве комсомольской домы, а позже своими руками возводили правое крыло техникума, обносили территорию деревянным забором. Тогда она была много больше, чем теперь. Великолепная березовая роща занимала значительную площадь. Дорожки не были заасфальтированы, и это были скорее тропинки в яркой свежей траве с полевыми цветами.

Техникум приучал своих воспитанников относиться исключительно бережно к каждому дереву. Ведь они были посажены руками выпускников, которые, наезжая в Тагил, непременно шли в сад, и каждый отыскивал "свое" дерево.

В те годы и у техникума, и у института был общий директор Н.К.Правицкий. Коллектив техникума был ущемлен. Техникуму пришлось ютиться на нижнем этаже, институт занял лучшие кабинеты и лаборатории. Но надо отдать справедливость Н.К.Правиц-

кому, был он великолепным хозяйственником и сумел в то трудное полуголодное время обеспечить и учащихся, и преподавателей неплохим питанием, топливом и во всех инстанциях отстаивал права техникума.

Широко развернулось подсобное хозяйство с огородами и большим скотным двором. Все это, а также часть своей библиотеки институт, уезжая, оставил техникуму.

Д и р е к т о р   Б.А. Г о р н о в о й.

Выехав с институтом в Кривой Рог и проработав там тринадцать лет, я в 1957 году снова приехала в Тагил уже в качестве преподавателя горно-металлургического техникума.

Коллектив его был единым целым, хотя и делился на "предметные комиссии", все преподаватели объединялись в темноватой "преподавательской" на первом этаже против входной двери. Обменивались новостями и разбегались по своим аудиториям.

Душой и сердцем техникума были два человека: директор Б.А.Горновой и его заместитель С.А.Хаит. Обоих я хорошо знала еще в военные годы. Сарра Абрамовна властной рукой крепко держала дисциплину как среди учащихся, так и в коллективе преподавателей. Она была в курсе всего, что делалось в многочисленных комиссиях техникума. От её мрачноватого взгляда ничто не укрывалось, и техникум работал бесперебойно, как хорошо отлаженный механизм.

Борис Александрович с любовью пестовал свое огромное хозяйство. Это был редкостный администратор, влюбленный в свое дело и умевший создать благоприятные условия для работы. Он вынес кучу неприятностей, отстаивая территорию техникумовского сада - красы города. Он продолжал защищать его и тогда, когда Тагил стал приобретать новое, современное лицо. Когда снесли пожарную каланчу и на ее месте заложили здание чудесного театра, спрямили и расширили главную улицу и проложили по ней трамвайные рельсы, часть сада перед техникумом пришлось вырубить. Иначе было нельзя. Но все дальнейшие посягательства при жизни Б.А.Горнового не дали никаких результатов. Он был непоколебим.

Борис Александрович не терпел пустозвонов и лентяев. Но если преподаватель хотел работать, он мог получать все. С этим я столкнулась сама.

В техникуме были богато оборудованные кабинеты по техническим специальностям и уникальный геологический музей, но не было кабинета иностранных языков и никаких наглядных пособий. И стоило мне только заикнуться об этом, как к услугам преподавателей иностранных языков было предоставлено все, о чем мы просили. Уже через полгода у нас был свой кабинет и тот минимум пособий, который был нам необходим на первых порах.

Через год умерла С.А. Хаит, дело ее на многие годы перешло в надежные руки прекрасного методиста и доброго человека И.Б. Трубина.

Л и н г а ф о н н ы й к а б и н е т .

В 1960 году Б.А. Горновой (вместе с двумя директорами техникумов) был послан в Америку для ознакомления с постановкой дела в родственных учебных заведениях. Через три месяца он вернулся полный впечатлений, которыми поделился на совете с преподавателями, подкрепляя свой рассказ показом фотографий.

На другой день он вызвал меня к себе и сказал, что в Америке его поразили лингафонные кабинеты, очень нужные, по его мнению, для обучения иностранному языку. В Москве он узнал, что подобный кабинет имеется в Днепропетровске, и, будучи человеком дела, сразу же командировал туда меня и лаборанта, разбирающегося в аппаратуре.

Мы вернулись в Тагил, собрав богатый материал, и можно было приступить к нелегкой работе — организации лингафонного кабинета.

Конечно, при всем нашем желании мы вдвоем с Б.А. Горновой не смогли бы в кратчайший срок создать нужный нам кабинет. Основной движущей силой явился дружный коллектив преподавателей иностранных языков: К.М. Кортёва была полна идей, и, кроме того, у нее была такая практическая жилка, которой не хватало многим из нас; М.А. Смирнова, исполнительная, добросовестная, вкладывала в работу всю душу. Вскоре присое-

динилась к нам и Н.Л. Давидан, загоревшаяся нашей мечтой.

К 1961 году кабинет был готов. Он состоял из операторской, двух аудиторий, оборудованных наушниками и магнитофонами, и большого зала на тридцать рабочих мест. Столы для учащихся были перегорожены на две кабины с магнитофоном на каждом месте и с наушниками. На возвышении стоял стол для преподавателя с аппаратурой, связывавшей его с любым местом в зале. Таким образом, преподаватель мог регулировать работу учащихся, подавать свою команду, текст или слушать, как идет самостоятельная работа того или иного учащегося. Этот зал имел также эпидиаскоп и киноустановку.

Создавая этот кабинет, мы столкнулись с необходимостью полной перестройки методики преподавания. Помощи в этом мы нигде не нашли и всю новую методику выстрадали и создали своим коллективом. Постоянно ее совершенствуя, находя новое, мы с 1962 по 1972 год опубликовали ряд работ, которые московский методкабинет рекомендовал к использованию другим техникумам.

Наличие лингафонного кабинета подтолкнуло нас на создание специальной группы с усиленным изучением английского языка. Москва нам разрешила с условием чтения одного или нескольких предметов на английском языке. М.А. Смирнова, имея соответствующее образование, стала читать курс горного дела, а я историю английской и американской литературы.

В 1962 году мы приняли первую такую группу. С 1967 года в этих группах защита дипломов шла на английском языке. Большинство окончивших техникум в этих группах, до сих пор пользуются знаниями языка, читая в подлинниках литературу по специальности, кое-кто поступил в институт международных отношений и в языковые ВУЗы.

Когда на ВДНХ открылся методико-педагогический отдел и мы представили свои разработки, фотографии и пленки с записью выступлений учащихся на вечерах, то получили и мы, и учащиеся бронзовые медали ВДНХ.

После ухода Б.А. Горного на пенсию эти группы просуществовали года до 72-го и были аннулированы.

ОТ РЕДАКЦИИ

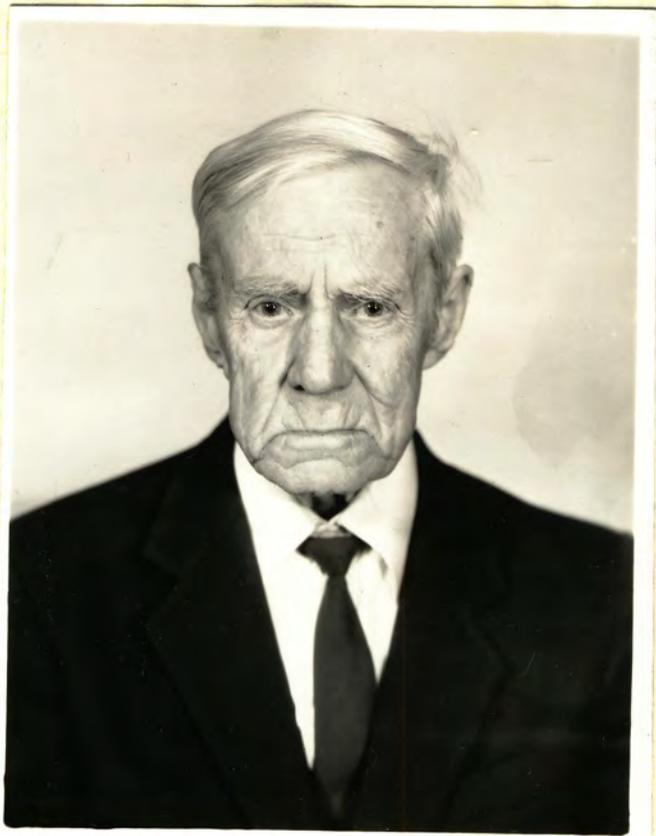
В предыдущем номере журнала "Тагильский краевед" (л.36) в статье "Какой я увидела культурную жизнь Нижнего Тагила в годы войны" Н.Г.Завалишина написала о съезде в Тагиле русских и украинских писателей, на котором выступал П.П.Бажов.

Редакция по этому поводу обратилась к Н.В.Кузнецовой, автору книги о Бажове (Павел Петрович Бажов, 1879-1950, библиографический указатель. Свердловск. 1960).

Нина Витальевна ответила, что большой выезд в наш город писателей из Свердловска, среди которых были и украинцы, например, Л.Младко, был связан с организацией работы над книгой "Нижний Тагил", изданной в 1945 году. Об этом городская газета писала 14 и 18 сентября 1943 года. В "Летописи Нижнего Тагила" есть запись за 18-19 сентября 1943 года: "Прошла общегородская литературная конференция с участием писателей Свердловска. Повестка дня: "Тагил сегодня", "Тагил - родина изобретателей", "Народная история Тагила", "Тагил в художественной литературе" ("Нижний Тагил". Свердловск.1945г., стр.235).

Конференция проходила в городском парткабинете ("Тагильский рабочий" 18 сентября 1943г.).

Н.В.Кузнецова пишет, что П.П.Бажов очень симпатизировал Иваненко, не раз писал и говорил о ней. Оксана Иваненко перевела на украинский язык "Малахитовую шкатулку", теплые воспоминания об ее авторе она сохранила на всю жизнь. Об этом идет речь в ее статье "Наш добрый друг" ("Литературная газета, 31 января 1979 года).

ТАГИЛЬСКИЕ КРАЕВЕДЫ

В С Е В О Л О Д   А Л Е К С Е Е В И Ч   С И М О Н О В

Старейший член краеведческого клуба В.А.Симонов родился 17 ноября 1902 года в Екатеринбурге, но с двухлетнего возраста живёт в Нижнем Тагиле, поэтому его считает своей родиной.

Отец Симонова, Алексей Алексеевич, работал на Нижнетагильском металлургическом заводе чертёжником, а в советское время был начальником техотдела и главным конструктором. Мать, Ольга Георгиевна, вела хозяйство и воспитывала шестерых детей. Сначала семья жила в Большерудянской улице. В летнее время, захватив самовар, отправлялись на склоны горы Магнит /так тогда называли Высокую/, где росли сосны, были ключи, было небольшое озерко, зелёное от мелких растворов. Ребятишки лазили в штольни, вабирались на скалы.

Потом поселились на улице Черепановых, завели корову и ло-

шагь. Подростки дети помогали родителям по хозяйству, ездил на покос. Жили дружно, любили чтение и беззлобную шутку. В начале 20-х годов в семье выпускался рукописный литературный журнал, три номера которого сохранились до наших дней. Отец немного играл на скрипке, любил рыбалку, прихотил к ней и старшего сына Всеволода.

Старшие сестры, Нина и Надежда, учились в гимназии. Обе стали библиотекарями. Нина Алексеевна заведовала городской детской библиотекой, а Надежда Алексеевна - библиотекой на руднике им. 3 Интернационала. Самая младшая в семье Елена, окончив художественное училище в Перми, работала преподавателем рисования. Сергей после окончания горнометаллургического техникума до смерти, в начале 40-х годов, работал на руднике им. 3 Интернационала. Михаил был учителем начальных классов на Вагонке. Погиб на фронте.

Всеволод учился в начальной школе в Ерзовке, ^{потом} затем в высшем начальном училище, затем последовало горнозаводское училище /теперь горнометаллургический техникум/. За несколько месяцев до выпуска Всеволод Симонов серьёзно заболел и вместо диплома об окончании техникума получил справку.

Ещё школьником Симонов начал писать стихи, а в горнозаводском училище перешёл на очерки нравов и небольшие рассказы. Некоторые из них /"берестяные крылья", сказка "Поющий камень"/ были напечатаны. Поэтому, оправившись от болезни, свой трудовой путь Всеволод Алексеевич начал в газете. Был репортёром и литературным сотрудником в только что начавшей издаваться в Тагиле газете "Рабочий", в газетах Чарлула и Саратова, снова в "Тагильском рабочем."

В 1930 году Всеволод Алексеевич вместе с двумя товарищами совершает длительное путешествие по приполярному Уралу. В.А. Симонов и Н.Г. Мосальский написали ряд очерков, которые под названием "В стране манси" были опубликованы в журнале "Уральский охотник" /сентябрь, октябрь-ноябрь 1930 года/. Третий

путешественник Степан Морозов под таким же названием издал книгу.

В начале 30-х годов Симонов приходит в конструкторский отдел завода имени Куйбышева, некоторое время работает на руднике им.3 Интернационала. А с марта 1934 года до середины декабря 1960 года он работал конструктором на Высокогорском механическом заводе /тогда завод №63/. был награждён медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны /1941-45гг./" С 1960 до ухода в 1962 году на пенсию Всеволод Алексеевич выполнял обязанности старшего инженера-конструктора в группе энергетиков Тагильского отделения Уралгипромеца.

Добросовестно исполняя свои обязанности на заводе и в проектной организации, В.А.Симонов свободное время отдавал многочисленным увлечениям. Начав работу на ВМЗ, во время летнего отпуска, он, Фёдор Лормилонтов и Пётр Красиков спустились в лодке по реке Тагил до села Махнёво. Ночевали в деревнях, стреляли уток и ловили рыбу. В Махнёво лодку оттапи за подволу до Алапаевска, откуда вернулись домой по железной дороге. Через год или два этот путь был повторён.

Любитель природы, речной ловли, Всеволод Алексеевич обошёл все окрестности Нижнего Тагила и немало напечатал в городской газете материалов о родном крае.

Другим увлечением Всеволода Алексеевича была музыка. Лет в двадцать пять он стал брать уроки у скрипача Лормилонтова, в 30-е годы в оркестре при клубе металлургов под руководством Попова вёл партию второй скрипки. В те годы самодеятельным коллективом клуба совместно с оркестром были поставлены оперетты "Марк береговик" К.Кацман и "Морской узел" Е.Жарковского. В концертах часто выступал пр квартет, который составили Попов, Симонов и две девушки-учительницы.

Но большую часть свободного времени Всеволод Алексеевич всегда отдавал литературному творчеству. Ещё при А.П.Бондине

он стал посещать литературное объединение при "Тагильском рабочем", печатал зарисовки об окрестностях Тагила, рассказы и очерки об интересных людях, а в последние годы - воспоминания о прошлом.

В свои 86 лет Всеволод Алексеевич сохраняет интерес к общественной жизни, много читает, особенно увлекается проблемами естественных наук, пишет воспоминания, рассказы из революционной жизни.

Большую часть дня он в движении: навещает старых знакомых, стараясь каждому помочь своим участием, летом посещает любимые уголки природы. Активно участвует в работе краеведческого клуба. В фонды музея им передано немало старинных вещей.

Т. Сырова.

В. А. Симонов

РЕПОРТЁРЫ

Репортёр середины двадцатых годов — человек непоседливый, проводящий большую часть жизни в поездах и прокуренных кабинетах редакций. Иной, пробив в городе недели две, чтобы подкормиться, выключив гонорар под будущую статью, исчезал.

Однажды весной, когда на полях ещё лежал снег, в нашей редакции появился молодой человек, одетый не то в дмотканый старинный армяк, не то в демисезонное, доношенное по предела пальто с оборванными пуговицами. Мокрые валенки оставляли на полу лужи.

— Поэт Сергей зверев!

Он сунул секретарю сложенный вдвое печатный листок, на лицевой стороне которого был его портрет, а на развороте два стихотворения: "Рикша" и "Трактор".

Задержавшись в редакции на месяц, сей поэт писал фельетончики на местные темы. Оказывается, он пересек всю матушку Сибирь и, по его словам, посадив "Рикшу" на "Трактор", заезжал во все попутные города, где были редакции.

Об его отъезде из Тагила сотрудники редакции узнали из появления квартирной хозяйки, у которой жил поэт. Рыдая, старушка заявила, что жилец не заплатил ей ни копейки и исчез.

Те годы были богаты подобными гастролёрами.

Я присоединился к репортёрскому племени в молодые годы. Много обил порогов прокуратуры, суда, районных отделений профсоюзных, добровольных обществ МОПР, ОСОАВИАХИМ, клубов. Тогда "Синяя блуза" устраивала выезды в деревни, и под окнами деревенских попов раздавалось: "Мы на небо залезем, разгоним всех богов!"

Чаще всего я брал материал у секретаря суда Липочки. Она давала мне протоколы судебных заседаний. Я дарил ей шоколадку. Не любил описывать съезды профсоюзов: сколько проведено собра-

ний, сколько ушло и прибыло членов, получено взносов и тому подобное. Приходилось на ходу постигать азы политграмоты: я был политически малограмотен, невежествен. Но работа репортёра давала возможность видеть жизнь во всём её горячем биении.

Меня поучали старшие товарищи:

- Язык! Язык репортажа должен быть точен, краток, исчерпывающе ясен.

Руководитель литературного кружка, сладко зажмурив глаза от удовольствия, декламировал: "Сыграй, цыганка, что-нибудь такое, чтоб вспомнил я угаснувшие дни, не знавшие ни счастья, ни покоя." Как всё просто, как всё лирично у Есенина! Почему вы так не пишете, стихоплёт?

Дух РАПНА /Российской ассоциации пролетарских писателей/ носился в редакциях, как дух святой. Гремел голос Маяковского.

Как-то пришло письмо на моё имя от одного гастролёра, пронёсшегося через редакцию, как комета: "Пишу тебе из Саранула, вундеркинд. Редактор - отец родной. Саранульские бургеры и наобобы сидят в пивных, пожирают поросят под хреном и беспрерывно судятся. Если ты ещё не мёртв, вали сюда. Я иду на Саратов."

Я был свободен, жаждал перемен мест. А почему не поехать людей посмотреть, себя показать? Решено - еду!

Гуляю по Перми. В ожидании парохода, идущего вниз, поднялся на крутой яр под названием Козий загон, любимое место прогулок пермской молодёжи. Пью удивительно ароматный, настоящий на мяте квас. Гудят пароходы, тянут баржи, по шатким сходящим цепочкой идут крчники, прихватив крюками шестипудовые мешки с мукой и солью.

Но вот и мой пароход, идущий до Астрахани. Не успели ещё отойти от пристани, как на верхней палубе собилась кучка любителей пения. Над берегами разнеслось: "Из-за острова на стрежень..." Я не раз ездил в детстве на пароходах, и ни одна поездка не обходилась без печальной повести о бедной персианской княжне,

орошенной в воды Волги грозным атаманом.

Интересных собеседников не нашёл. Обратил внимание на одну девицу, сидящую на верхней палубе с толстой тетрадкой на коленях, которая была открыта так, что давала возможность каждому проходящему мимо понять, что перед ним сидит поэтесса и сочиняет стихи. На ней красный беретик, такой же цветной жилет, но бледное анемичное лицо далеко уступает в яркости костюму.

Присаживаюсь рядом на скамью.

- Никак не могу подобрать гирму у к слову "гьемит";- говорит девица: она не выговаривает "р!" - Вот послушайте: над могьем вря гьозный шум гьемит, а махта...

- Гнётся и скрипит, - заканчиваю я.

- Пьявда! Как это я не додумалась...

Как ни плохо я разбирался в стихах, а понял, что поэтесса далеко от поэзии. Стало невыносимо скучно.

На одной из остановок сбегал на пристань, купил огромную связку баранок на мочальной верёвке, повесил на шею и спустился на нижнюю палубу.

- А вот и баранки, - услышал я весёлый голос. - Присаживайтесь к нам, молодой человек!

У бухты канатов сидели три молодых девушки-учительницы, возвращавшиеся из Перми с каких-то курсов. От милых лиц деревенских девушек так и веяло ароматом полей и лесов. Они пили чай из большого жестяного чайника, черпая мёд из деревянного боёночка, и мои баранки пришлись кстати. На девушках ситцевые простенькие платица, а на ногах хорошенькие лапоточки.

- В ботинках-то мы бегали только в Перми, а здесь ладно и по-деревенски, - простодушно заметила одна из них.

Весь вечер я провёл с этими девушками, слушая их орыжащие смехом рассказы про школьные дела. Не заметил, как заснул. А когда проснулся, девушек уже не было.

Шлёпают шлицы колёс, мимо текут чарующие берега красавицы-Камы. На носу стоит матрос, машет шестом, кричит: "Пол табак!"

Откуда взялся этот "под табак" при замере глубины дна? На верхнем мостике застыл капитан в мундире с золотыми шевронами на рукавах. Бог, Саваоф!

На верхней палубе гуляют пассажиры первого и второго классов: немцы в манжках под пиджаками, их подруги в шикарных платьях шагающие с разноцветными зонтиками.

И пассажир третьего класса. Это общие каюты с жесткими диванами, населённые разношерстной публикой, в основном служащими советских учреждений, учителями, одним словом, теми, кто носит титул "чистая публика."

Есть ещё четвёртый класс - нижняя палуба, заделанная провами, бухтами канатов. Здесь густо от пассажиров: русские, марийцы, мордва, коми-пермяки, чуваша, вятчи, украинцы, татары. Богатый материал для этнографа! Смесь одежд, головных уборов: вышитые холщёвые рубашки малороссиян, современные пиджаки, толстовки, старинные эшпаны и казакины, жилетки, надетые на голое тело; женки с пуговкой наверху, войлочные шляпы, картузы разных фасонов, женские цветные платки. А обувь от лаптей с мочальными шнурами, советскими вокруг опуч, деревенских мешковатых из целого куска кожи до сандалий, сапог гармошкой и козловых женских ботинок.

Большая семья цыган расположилась на огромном одеяле. Цыганята с глазами, как вишни, тянут грязную ладошку: "Дай денежку!" Цыганки в широких соорчатых юбках мешковатой, гремя монистами, хватают за полу: "Давай, красивый, погадаю!"

На корме, пристроившись на бухте канатов, молодой парень играет на гармошке, рядом девчонка в полосатых чулках поёт тоненьким голоском, потом с тарелкой обходит пассажиров.

В толпе влит монашек в камлавке, достаёт из-под полы крестики и иконки казанской Богоматери.

Прошли мимо небольших городков Оханск и Оса. В последнем, говорят, побывали войска Пугачёва, а в 18 году прошли ожесточённые бои. У села Гольяны на берегу Камы далеко виден обелиск,

установленный в память героических битв. Впереди Саранул. Прочитал в справочнике: "Дочь саранульского городничего Надежда Дурова, "кавалерист-девица", была ординарцем Кутузова во время Отечественной войны 1812 года."

Высаживаюсь на пристани в Сарануле. На одной из улиц, круто поднимающихся в гору, вижу двухэтажный дом, на окне которого наклеена бумажка: "Сдаётся комната." Знакомлюсь с хозяйкой Марией Петровной, которая сразу начинает греметь самоваром. Маленькая, шустрая, у меня впечатление такое, точно она катается на колёсиках и состоит из одних колобков. На большой нижней поставлен поменьше, а всё венчает голова с шишкой на затылке.

Комната маленькая, без двери: вход завешивается цветной простыней. Но дешевица, дешевица! Личико у Марии Петровны розовое, чашки в розах, занавески на окнах розовые. Ну, думаю, наверное, у меня здесь будет розовая жизнь.

Пьём чай. Хозяйка пьёт вирикуску с мелко наколотым сахаром. Интересуюсь, почему так скрипит пол.

- Так дом-то старый, ему более двухсот лет. Его строил ещё наш дедушка при Петре Первом. Мы ведь кожевники. Дедушка торговал кожей. В городе и сейчас работает кожевенный завод, да ещё чуть не в каждом доме есть чеботари. Вам сапоги не надо шить?

Старушка на минуту задумывается.

- А мне приходится изворачиваться. На верхнем этаже держу квартирантов, а дочь Вера шьёт одеяла. Да какой от этого достаток?

В комнату вошла девица, полнотелая, с круглым, лунообразным лицом.

- Моя дочь Вера. Знакомьтесь.

Вера протягивает руку, в которой утонула моя ладонь. Бросила на меня оценивающий взгляд.

- Вы не чеботарь? У нас вам покажется очень скучно.

- Женихов-то ныне кот наплакал, - говорит Мария Петровна. - Сва-тался один, да так, сосулька, стручок, да ещё глухонемой.

- Мама, перестань!

Что ж, попробуем пожить в этом тихом уголке. Как я потом узнал, Вера была добрейшим существом. Весь день сидела в комнате, шила из цветных лоскутков одеяла и всё время напевала под нос что-то тоскливое и унылое. Она была уже в годах.

- Вот вы пишете в газетах, - говорила она, вдевая нитку в иглоку. - Напишите про нас, незамужниц. Жизнь уходит, и молодость уже прошла. А дальше что? Сбегаешь с виной в кино, сходишь на пристань, помотришь на пароходы, и так хочется куда-то уехать.

Иногда заглядывала её подруга Зина с гитарой. Она была хорошишенькая, много моложе Веры, и мне казалась голубой, как большой бант на грифе её гитары. Чаще всего играла вальс "Оборванные струны". Но иногда бросала гитару на диван и пускалась в пляс. Хватала за руку Веру, стаскивала со стула, и старый дом начинал стонать. Заглядывала Мария Петровна.

- Верушка, да перестань трясти своим толстым залом. Дом развалится.

Брожу по городу. Двухэтажные дома утопают в яблоневых садах. Рядом Кама, украшенная по песчаным берегам рощами дубняка. Около пристани расположились пивнушки. В пригороде у самого берега ютятся какие-то землянки, населённые людьми с испитыми лицами, похожими на бродяг из рассказов Горького.

Репортажного материала в сонном городе было скудно, и часто, вместо восхитительного поросёнка под хреном, я довольствовался помидором и куском хлеба. Опять неожиданно получил письмо от Рудняка: "Вундеркинд! Ты ещё в Сарапуле? Я кончил с Батовым и иду на Астрахань. Кормёжка здесь богатая. Бросай всё и вали сюда."

Снова пароход, идущий вниз. Провожать меня вышла Вера. Когда прощались, она вдруг прислонила голову к моей груди, из её глаз полились слёзы.

- О, как хочется куда-то уехать! Есть же такие счастливые люди на свете!

Она долго махала мне платком.

Саратов с палубы парохода под сентябрьским солнцем открывался белокаменными громадами на берегу матушки Волги. Город университета и купцов, торговых контор, огромных рынков, куда на верюлюдях доставляли товары из южных областей.

Надо было где-то переночевать. Ткнулся в один из домов, про который мне сказали, что там пускают приезжих. Но среди ночи меня растолкал милиционер и потребовал удостоверение личности.

- Как ты сюда попал? Здесь же малина.

Я со сна решил пошутить:

- А смородины здесь не бывает?

- Ты что, младенец? Здесь же притон. Тебе здесь не место.

Так со мной в славном городе Саратове чуть не случилась беда. Утром пошёл искать квартиру. На одной из окраин зашёл в небольшой дом. Старик и старуха занимались торговлей углем. Ни о какой комнате не могло быть и речи. Старуха встретила меня приветливо и предложила место на полатах, где уже обитало два плотника. Кроме стариков, здесь ещё жила их сноха Манефа с двумя маленькими ребятишками. Делать было нечего, пришлось здесь остановиться в ожидании лучшего.

В тот же день зашёл в редакцию газеты "Советская деревня". Предложил свой рассказ секретарю. Просмотрев его, тот сказал:

- Пишете вы грамотно и живо. Но согласитесь, что тема рассказа не свежа. Мельник расплатился со своей работницей облигацией государственного займа, которая выиграла. Это банально. Вот что я могу вам предложить: у нас уволился один из работников, а необработанного сельского материала скопилось целая гора. Одним словом, предлагаю вам место литературного сотрудника с окладом 60 рублей.

Дело устроилось. Но вопрос с квартирой оставался открытым. Старики возвращались с базара поздно вечером, ели жирные щи. Со стола не сходила водка. От снохи Манефы, тихой женщины, не ус-

дышать ни слова. Ребята: Гришутка и Сонька — вечно ходили грязные, с грязными ручонками и в замусоленной одежде. Я прожил здесь недели две, примирился с колонией клопов и страшной грязью.

В то время в Саратове проходила кампания по ликвидации неграмотности. Пункты ликбеза были не только в клубах, но и в частных домах. Однажды я предложил старикам:

— А почему бы Манефе не походить в ликбез?

Старик разгневался, стукнул по столу кулаком:

— Поим, кормим, одеваем. Сыты, одеты. Какие ещё ликбезы?

Как-то во время обеда в столовке рядом со мной оказался паренёк с острым личиком. Разговорились. Назвался студентом Мишкой.

— Тебе нужна квартира? Проще пареной репы. Мой товарищ уехал из Саратова, и освободилась квартира. Комната очень приличная и уютная. Но учти: хозяйка — вдова и пускает только одних студентов, по её мнению, людей проверенных и безопасных. Всё боится, как бы её не прирезали.

Так я стал "студентом". Комнатка оказалась очень уютной: кровать, стол, стул. Хозяйка, такая гранд-дама, говорила басом. Внимательно меня осмотрев, спросила:

— А вы на самом деле студент? А то ходят всякие архаровцы, того и гляди прирежут.

Я заверил, что никого в жизни ещё не прирезал.

Жизнь настроилась. По вечерам с Мишкой смотрели Монти Бенкса, Пата и Паташона, Мери Никфорд, Дугласа Шербенкса. Посещали лекции.

Однажды в Саратов приехал поэт Иосиф Уткин и выступил в одном из клубов. Вся местная богема пришла в ажиотаже. Уткин ходил по сцене, читал свои стихи, размахивал сумкой на цветном шнурке. Впечатление было такое, точно отбивал своей сумкой наскоки местных поэтов.

Живя на новой квартире, я частенько заглядывал на старую. Ребята с восторгом встречали меня и бросались обнимать.

— Дядя Сева, зачем так редко к нам ходишь?

Как-то принёс поларки: Гришутке деревянных солдатиков, а Со-

не матрёшку. Девочка мне чем-то напоминала Козетту из романа Виктора Гюго "Несчастные"! Я так её и называл - Соня -козетта. Прошло много лет, но почему-то личики ребятшек глубоко запали в памяти. Где вы сейчас, Гришутка и Соня-Козетта?

А дни незаметно шли. В конце декабря я получил из дома письмо с просьбой вернуться в Тагил.

Так закончилась моя одиссея.

Л. П. Лепо

ТРУДНОСТИ И РАДОСТИ СОБИРАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ.

Как-то никогда не мечтала стать музейным работником, учитель я по призванию и до сих пор люблю детей, школу. Но так уж сложилась моя судьба, что в 1963 году пришла в музей, думала временно, а получилось навсегда. Полюбила музей всем своим существом и не жалею об этом. На вопрос, чем больше всего нравится и привлекает меня музей, даже затрудняюсь ответить. В музее мне все нравится, трудно чему-либо отдать предпочтение.

В настоящее время я работаю в отделе, где формируются фонды музейных коллекций. Почти за каждым экспонатом скрывается интересная история и нелегкий труд, терпение и упорство в поиске, встречи с разными людьми, неудачи и радости открытий. Мы торопимся — в частных руках находится множество ценных документов и вещей. Идет сложный поиск... Порой он затягивается на месяцы и годы. Но как ни долг путь поисков и открытий, сбор документов и вещей прошлого и настоящего, что может быть благороднее, когда необходимо сохранить память о выдающихся событиях в веках, рассказать о них народу! В труде музейных работников-собрателей есть немало романтики, иногда даже приключений.

Вот я и хочу познакомить читателей с тем, как отдельные экспонаты попали в музей.

В 1969 году я стала заниматься историей деятельности крепостных умельцев-изобретателей Нижнего Тагила XVIII — 1 половины XIX вв. Оказалось еще много белых пятен в их жизни и творчестве. И вдруг мы узнаем, что в Свердловске по улице Токарей, 7, около самого Верхисетского завода живет правнучка Мирона Черепанова Анна Николаевна Водовозова. Едем к ней. Она рассказала, что много лет жила в этом доме с Епистимией Мироновной, старшей, и Евгенией Мироновной, младшей дочерью Мирона Ефимовича. Здесь же жил внук М.Е. Гуляев А.П. с семьей. В большой комнате висели портреты Ефима и Мирона Черепановых, которые в 1943 году были переданы профессору Данилевскому. Сейчас они в экспозиции Эрмитажа.

Анна Николаевна Водовозова передала музею фотографии потомков Черепановых, часть их мебели и посуды и сказала, что в Москве жена внука Мирона Черепанова хранит серебряный кубок, которым был награжден Е. А. Черепанов.

В 1970 году состоялось первое знакомство с Антониной Ивановной Гуляевой и ее семьей, которые хранят эту священную реликвию в память о своих замечательных предках. Кубок (ваза) сохранился прекрасно. Когда я увидела его, мною овладело чувство благоговейного трепета и волнения. Вот это да! Уникальный экспонат для музея, свидетельство яркой творческой жизни Черепановых, живших в тяжелую эпоху крепостничества. Кубок — это ваза на фигурной ножке, украшенной двенадцатью розовыми турмалинами. Чаша по бортику отделана чеканкой цветочного орнамента. В центре написано: "Ефиму Алексеевичу Черепанову. Устройство первой паровой машины на рудниках и заводах Нижнетагильских. 1824г."

В течение 12 лет велась переписка с хранительницами кубка. Много было встреч и бесед с Антониной Ивановной и ее дочерью Татьяной Александровной, но кубок по-прежнему в Москве. Сотрудники музея не теряют надежды со временем получить этот предмет в свою экспозицию. Надеемся, что Татьяна Александровна Копытцева, правнучка Мирона Ефимовича, поймет нас и со временем обязательно передаст вазу в Нижний Тагил, на родину Черепановых, создавших первый русский паровоз и железную дорогу с паровой тягой.

Жалеем, что канули в вечность серебряная медаль на анненской ленте и серебряный перстень, которыми за заслуги в производстве был награжден Ефим Алексеевич в разные годы.

Еще более удивительный экспонат 18-го века поступил в музей в 1979 году — это столик из зеленой и красной меди, расписанный Вавилой и Федором Худояровыми во второй половине 18-го века.

Лет двенадцать назад в наш музей зашел тагильчанин В. Ф. Старков, кандидат исторических наук, и рассказал, что в Москве, в Останкино, на выставке видел медный столик, сделанный и расписанный тагильскими мастерами. Столик принадлежит Ф. Е. Вишневному, большому знатоку и коллекционеру русской и европейской живописи, он подарил Москве около 400 произведений живописи, графики и предметов прикладного искусства.

Сообщение это заинтересовало музейщиков. И в 1970 году мы побывали у Ф.Е.Вишневого, познакомилась с его удивительными и весьма разнообразными коллекциями, среди которых был и медный столик. Передать его в Нижний Тагил Феликс Евгеньевич не спешил. В обмен на столик он просил портрет А.К.Демидовой-Карамзиной работы К.П.Брюллова для экспозиции в музее В.А.Тропинина. Такой вариант обмена нас не устраивал, и наши переговоры о получении уникального экспоната затянулись более, чем на десять лет. И только в конце 1979 года сын Феликса Евгеньевича выполнил волю отца и передал столик в наш музей.

Столик служил Демидовым для хранения жалованной грамоты на дворянство и деловых бумаг. Сделан он был в 1785 году. Столик расписан Вавилой и Федором Худояровыми, замки, возможно и сам столик, были сделаны Е.Г.Кузнецовым, талантливым изобретателем прокатных станков, музыкальных дрожек и астрономических часов.

Столик небольшой, почти квадратный из зеленой и красной меди на четырех фигурных ножках, соединенных между собой. На столешнице роспись — 29 медальонов-гербов губерний России, *тех, где находились владения;* очевидно, принадлежавшие Демидову. В центре царский герб — двуглавый орел. В одной лапе у него зажат скипетр, в другой — держава, ниже, в овале, портрет Екатерины I. Крышка столика откидная. На внутренней стороне, по краю, ажурное золотистое кружево, в центре — яркий красочный герб дворян Демидовых. Столешница в виде глубокого ящика, где под замком хранились семейные бумаги и жалованная грамота на дворянство.

В конце 1979 года директор нашего музея Семенов И.Г. привез его в Нижний Тагил.

Столик нуждается в реставрации — краски сверху на крышке потемнели от времени, местами утрачены. Но мы с восхищением и волнением смотрим на это прекрасное творение талантливого художника из династии Худояровых, дошедшее до нас из глубины веков.

Так уж получилось, что ряд интересных произведений, созданных Худояровыми, находятся либо в музеях страны, либо в частных руках.

В Москве, в музее им. М.И.Глинки, в одном из залов висит прекрасный портрет Ивана Сусанина, написанный Степаном Федоровичем Худояровым — Федоровым в 1836—1837 гг. Его же "Летний

пейзаж" — у пенсионерки Очасовой Анны Александровны в Москве. В Иркутске, в картинной галерее, несколько работ Василия Павловича Худоярова. Это: портреты семьи Сукачевых, создателей этой галереи, "Рыболов" (1875г.), "Голландская ферма", "У креста" и другие.

Наконец, мы узнали, что в Свердловске один из потомков Исаака Федоровича Худоярова, Осипов Борис Анатольевич, хранит железную шкатулку, расписанную Исааком еще в XIX веке. На крышке летний пейзаж, за столиком сидит молодая женщина, вяжет носок, у ног с клубком ниток играет котенок. На боковых стенках шкатулки по темному фону небольшие букетики цветов.

Долго, очень долго уговаривали мы Бориса Анатольевича передать шкатулку на вечное хранение в музей, но он пока оставил семейную реликвию у себя. Надеемся получить ее от жены Бориса Анатольевича и его детей.

Живы внуки Василия Павловича Худоярова. Александра Леонидовна, пенсионерка, живет в Новосибирске. В дар музею она выслала семейные фотографии своего деда и портрет отца, Леонида, в возрасте 9 мес., написанный Василием Павловичем Худояровым.

В Москве живет внук В.П. Худоярова Александр Леонидович, инженер, он передал семейные фотографии и воспоминания о своем деде, выдающемся тагильском художнике XIX века.

В январе 1983 года я читала лекцию на курсах по подготовке экскурсоводов. После лекции ко мне подошла молодая женщина — Лапина Ольга Константиновна (старший инженер-технолог производственного объединения "Уралхимпласт"). Она сказала, что у них хранятся интересные карманные часы с надписью на обратной стороне крышки: "За производительный труд от Петроградского Совета". Подарены они доменщику тагильского завода Чулкову-Гурьеву за восстановление домны в двадцатые годы.

Потом мы получили эти часы и узнали, что такими часами награждались передовики производства. Затем Ольга Константиновна привела нас к своей родственнице Щерба Агриппине Терентьевне, которая передала музею удивительно интересный комплект, раскрывающий всю трудовую деятельность ее отца Лапина Терентия Зотеевича. Здесь ордена Ленина и Трудового Красного Знамени, знаки: "Отличник соцсоревнования черной металлургии 1948г.," "Отличник соцсоревнования металлургической промышленности " 1932, 1933гг., "Ударник 1933г., завершающего

пятилетку". Кроме того, Похвальные Грамоты ударнику 4-го года пятилетки (1932г.), Похвальные Грамоты 1931-1949гг. за высокие производственные показатели. Справка о том, что Лапин Т.З. состоял в ударниках с 1929 по 1938 годы, свидетельство о явке его к исполнению воинской повинности. 1907г. Газета "Динамная сталь" - орган парткома и завкома заводоуправления 1933, 1934 годов, экземпляры газеты "Рабочий" 1934 года, газеты "Боец" за 1935 год, "Догнать и перегнать" и др.

Надо сказать, что тагильчане с пониманием относятся к призыву сотрудников музея о сборе вещественных памятников культуры, отражающих труд на уральских заводах и рудниках, домашний уклад жизни рабочего до революции и в советские годы.

Однажды мы получили письмо от Потаповой Наталии Александровны. Она писала: "Прошу сотрудников музея посмотреть и принять в дар старинные вещи, книги, документы". Так мы получили 61 предмет музейного значения: документы, иконы, серебряные монеты, шкатулку-сундучок работы отца Потаповой Н.А. Кокушки - на А.Ф., кустика-сундучника и др.

Большой интерес представляют ставшие уже уникальными карточки на продовольственные и промышленные товары 1945-1947 годов, их передала аппаратчица Высокогорского механического завода Арсланова Нина Васильевна.

Не менее интересны собрания изданий Нижнетагильского общества потребителей, относящиеся к 1910-1914 годам. Это десятки финансовых отчетов, инструкций общества. Материалы, представленные музею М.Томбасовой, рассказывают о том времени, когда она училась в Павло-Анатолевской женской гимназии: ведомости об успеваемости и поведении, дневник для записи уроков, краткий очерк о деятельности родительского комитета - все они безусловно заслуживают внимания исследователей.

Серебрякова-Зубрицкая З.Г., бухгалтер кустовой бухгалтерии станции Нижний Тагил, передала богатейший комплекс документов, медаль "За трудовую доблесть" своего мужа Серебрякова Константина Ивановича, небольшую, но редчайшую коллекцию минералов - золото, серебро, платину, самородную медь, собранную им в 1920-1923 годах в Невьянском районе, на Баранче, в Кушве и на Меднорудянском месторождении, массу редких фотографий, фарфор фабрики М.С.Кузнецова.

Не имея возможности назвать каждого в отдельности, музей благодарит всех за содействие и помощь в сборе предметов старины, предметов музейной ценности.

Значительно и увлекательно наше музейное дело. Собирая памятники истории прошлых веков и реликвий дней настоящих, мы работаем на будущее, чтобы наши потомки через многие-многое годы помянули бы нас добрым словом.

К.Ф.Ляпцев

ПЛОТИННЫЙ МАСТЕР И МЕХАНИК.

О ПЕТРЕ СТЕПАНОВИЧЕ МАКАРОВЕ

(ок. 1775 - 1833гг.)

История крепостного Тагила богата именами даровитых умельцев, творцов техники и прогресса. Особенно это относится к первой половине XIX века. Тогда в условиях жестокой крепостнической машины, в тисках демидовщины из недр крепостной среды выходили талантливые плотинные мастера, механики, металлурги, гидротехники. Выдающиеся деятели того времени, чьими трудами двигалась техника на тагильских заводах: Кузнецов Е.Г., Козопасов С.Е., Черепановы Е.А. и М.Е., Швецов Ф.И., Макаров И.Ф., Шептаев Ф.А., Ушков К.К. - теперь достаточно хорошо известны краеведам: - краткие биографические данные и сведения о их деятельности приводятся в проспектах Нижнетагильского краеведческого музея, а о Черепановых издана не одна книга.

К сожалению, обойден вниманием и остается малоизвестным их современник и соратник - плотинный мастер и механик Петр Степанович Макаров. По непонятным причинам в тагильских краеведческих проспектах о нем ничего нет, однако имя его попало в справочник А.Г.Козлова "Творцы науки и техники на Урале в ХУП - начале XX в.", о нем не раз упоминает профессор В.С.Виргинский в книге "Черепановы".

Петр Степанович Макаров, как и многие тагильские крепостные мастера, был учеником крепостного же машиностроителя и изобретателя Егора Григорьевича Кузнецова (Жепинского).

Сын плотинного мастера и механика, и сам, как это было принято, унаследовавший профессию отца, работал и плотинным мастером, и механиком. Дата рождения его неизвестна, но некоторые обстоятельства его жизни позволяют ее отнести примерно к 1775 году. Возможно, что он приходился одногодком Е.А. Черепанову, с которым был в дальнем родстве.

В 1798 году П.С. Макаров вместе со слесарным мастером Федором Макаровым (отцом Ивана Федоровича Макарова) и кричным мастером Федором Спириным был направлен на Александровский пушечный завод в Петрозаводске, один из наиболее хорошо оборудованных тогда казенных заводов.

Тагильским мастерам поручалось изучить "производящиеся там работы и находящиеся там машины."

По возвращении на Урал на П.С.Макарова были возложены обязанности главного механика всех тагильских заводов: Нижне-Тагильского, Высокского, Верхне- и Нижне-Лайского, Верхне- и Нижне-Салдинских, Черноисточинского, Висимо-Шайтанского и Висимо-Уткинского. Здесь, на должности главного механика, творческие способности П.С.Макарова проявились по большому кругу вопросов. По разработанным им чертежам и по его указаниям строились и ремонтировались доменные печи, кричные и иные горны, копры для забивки свай, водяные колеса и многие другие заводские агрегаты. В этой деятельности он являлся новатором, сторонником передовой технологии, сделал значительные усовершенствования в металлургической части заводов, особенно в области кричного производства и проката металла.

Важное значение имели его опыты в конце 20-х годов по получению железа не в кричном горне, а в специальной печи способом, близким к процессу пудлингования. Процесс пудлингования запатентован англичанином Генри Кортон еще в 1784 году и оказался производительнее кричного, но в России он внедрялся слабо и даже в 40-х годах применялся на заводах лишь в единичных случаях. Следовательно, П.С.Макаров был одним из пионеров внедрения пудлингования на русских железоделательных заводах. Выработываемое по его способу железо было высокого качества и даже шло в Англию и Италию, где из него получали первосортную сталь.

С началом наполеоновских войн в Европе П.С.Макаров налаживает на Нижне-Тагильском заводе производство снарядов. Ближайшим помощником его был слесарный мастер Степан Козопасов, который в 1808-1810гг. послан на Сестрорецкий оружейный завод изучить это производство.

Нижне-Тагильский завод за время Отечественной войны 1812-1813гг. произвел большое количество снарядов (бомб, картечи, ядер). Горное управление "за успешную и чистую отливку" артиллерийских снарядов специальным указом объявило благодарность Нижне-Тагильской конторе.

За выдающиеся достижения в заводском деле П.С.Макаров, вероятно, около 1820 года получил вольную, назначен приказчиком и введен в число членов главной заводской конторы.

По заведенным Николаем Демидовым порядкам, в главной заводской конторе в "верхушку правящих" входили главные приказчики по отраслям. Как правило, они были выходцами из заводской служительской среды, получившие^{ми} волюнтаризм. В их кругу процветала косность, насаждалась рутинность, они не давали хода честным и одаренным специалистам.

П.С.Макаров, Е.А.Черепанов и Ф.И.Швецов, оказавшись членами главной заводской конторы, составляли исключение в этой замкнутой касте и были нетерпимы в ее среде.

П.С.Макаров всегда оказывал поддержку творческим планам Черепановых. В декабре 1827 года он участвовал в испытании Анатолевской паровой машины и, в отличие от приказчиков Д.Осипова и П.Соловьева, не скрывал своего восхищения ею. Об успешном пуске и достоинствах новой черепановской машины он писал Николаю Демидову в Италию. Он же в декабре 1830 года особым письмом в Петербург засвидетельствовал успешное испытание еще одной машины Черепановых - Владимировской.

Умер Петр Степанович Макаров в 1833 году.

Февраль 1989г.

х х
х

При работе над статьей "Плотинный мастер и механик" использованы источники:

А.Г.Козлов "Творцы науки и техники на Урале XVII - начало XX века." Средне-Уральское издательство. 1981г.

В.Виргинский. "Черепановы". Изд. "Молодая Гвардия". 1957г.

А.А.Зворыкин. "История техники." Соцэкономиздат. 1962г.

"Нижний Тагил". Сборник. Свердловское кн.изд.1945г.

Публикацией Коверды Ивана Трофимовича открываем новую рубрику:

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО НА ФОТОСНИМКАХ

Раскроем справочную книгу Ф.П.Доброхотова "Урал северный, средний и южный", изданную в Петрограде в 1917 году. Читаем о Нижнем Тагиле: "Огромное поселение раскидано в живописной долине по обоим берегам реки Тагил... На господствующих над селением возвышенностях расположены храмы и часовни. При въезде в центр селения бросаются в глаза большие старинные здания... тут же ряд памятников, несколько церквей очень красивой и оригинальной архитектуры..."

Многие из этих сооружений исчезли, как исчезли и многие живописные детали пейзажа. Что говорить о кедровнике у подножия Высокой, о бережном отношении к которому писал еще Петр Симон Паллас, проезжавший через селение в середине 18 века. ("Жители огораживают каждое дерево").

Люди среднего возраста помнят еще островки чистого леса у поселка Кокс, у Новой Кушвы, прекрасные тополя в городском парке.

Многое осталось только на старых фотоснимках, а многого нет и на снимках - не все фотографировалось, и не все снимки сохранило время.

Попытаемся показать то, что оставило след на бумаге благодаря великому изобретению, 150-летие которого человечество отмечает в этом году - изобретению фотографии.

Начнем с церковей. Читаем у Доброхотова: "Красоту селению придают церкви, которых шесть, из них две единоверческие. Кроме того, существует еще Скорбященский женский монастырь, лежащий недалеко от вокзала на реке Малая Кушва."

К настоящему времени уцелели три церкви: Александро-Невская, Казанская и Троицкая. Остальные - только на фотоснимках.

ВХОДО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ СОБОР

Построен в 1764–1777 г.г. Архитектура церкви характерна для 18 века – на гладких стенах, крашенных какой-либо краской, красиво читается белый декор – пилястры, сандрики, тяги, наличники. Собор крестово-купольный, трехнефный. Над средокрестием возвышается главный купол на высоком барабане. Купол оформлен четырьмя люкарнами овальной формы и завершается небольшой главкой с крестом на высоком барабане.

Вытянутый конец центрального нефа завершается четырехгранной колокольной высотой в 51 метр, имеющей 3 яруса. Два нижних яруса прорезаны арочными окнами и завершаются чугунной решеткой-парапетом. Третий ярус – меньший по объему и имеет восьмигранную форму. Колокольня увенчана шпилем с крестом.

Основной объем собора имеет гладкие стены, оформленные белыми пилястрами и окна с белыми наличниками. Окружает собор ограда из кирпичных столбиков и декоративной решетки.

Доброхотов дает следующую характеристику собору: "Расположена /церковь/ в самом центре завода, на Александровской улице, почти напротив главной заводской конторы. Храм сооружен в византийском стиле в виде креста, с тремя маковицами и с крестами наверху. В церкви богатая утварь. Из церковных предметов наиболее значительны: сосуды из чистого золота 96 пробы, украшенные бриллиантами и другими драгоценными камнями — дар Никиты Акинфиевича; престолы из магнитного железняка; дарохранительница из чистейшего малахита; евангелие 1759 года — дар Никиты Акинфиевича. Крышки переплета обложены серебром, весом более 2 пудов; икона Иверской Божьей Матери ценой в 3 тыс. рублей. Картина "Кающаяся Магдалина" вывезена из Италии, есть копии с работ знаменитого художника Корреджо".

Собор стоял на пригорке, где сейчас находится торговый техникум и являлся частью ансамбля предзаводской площади. Служил архитектурной доминантой, с любой точки селения виден был его шпиль.

В конце 20-х годов церковь была закрыта. В ней был устроен филиал краеведческого музея.

В газете "Тагильский рабочий" от 30 августа 1930 года читаем:

КУЛЬТУРА ПОБЕЖДАЕТ

Осуществились наказания, которые давались трудящимися Тагила горсовету: Входа-Иерусалимский собор, 160 лет служивший орудием религиозного дурмана, превратился в культурное учреждение. В день празднования освобождения Урала от Колчака в нем открыт художественный отдел музея и выставка работ художников и фотографов Тагильского округа.

Сумрачные стены собора ожили. "Святые" и "ангелы" не глядят больше со стен отреченным взором. Оставлены лишь те из них, которые используются как антирелигиозный материал. Так красуется в своем киоте мужеубийца, известная своей распутностью Екатерина II, которую неизвестный художник XVIII века изобразил в виде святой. И много старушек, вероятно, разбивали себе лбы в усердных поклонах перед "святой великомученицей Екатериной".

Оставшаяся часть убранства собора, которая впоследствии используется для антирелигиозного музея, отделана лишь плетением разноцветных лент...

Спустя несколько месяцев собор был взорван.

Фото 1914 года. Автор снимка неизвестен.

ВЫЙСКО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Закладка ее состоялась в 1835 г., первый придел освящен в 1845 году, остальные - в 1846 году. При сооружении ее использован проект храма Христа Спасителя в Москве, но в несколько измененном виде.

Лемидовы велели при церкви устроить свой фамильный склеп, и первым из их фамилии был погребен в нижнем этаже храма Николай Никитич, скончавшийся в 1828 году во Флоренции. Затем в усыпальнице были похоронены и другие представители семейства.

Церковь отличалась значительной прочностью. Стены ее в нижних частях были обложены огромными чугунными плитами. Крыша покрыта листами кованой красной меди.

Церковь была стройна, имела красивые пропорции. Центральный купол завершался маленькой главкой и покоился на высоком барабане с арочными окнами, отделанными пилястрами с коринфскими капителями. По четырем углам церкви - башенки с небольшими куполами и главками, арочными проемами.

Фасад церкви делился пилястрами на 5 частей, каждая из которых завершалась лучковым фронтоном. На центральном фронтоне — декоративная скульптурная композиция в виде расходящихся лучей. Церковь была огорожена металлической ажурной оградой.

Внутри церкви — обилие света, прекрасный резонанс, пол чугунный, колонны раскрашены под мрамор, на стенах — живопись, в куполе — Бог Саваоф, копия с картины Крамского из храма Христа Спасителя в Москве. Иконы в иконостасе написаны в итальянском стиле. Из достопримечательностей храма — икона Корсунской Божьей Матери, написанная митрополитом Димитрием Московским и поднесенная им в напутствие Никите Демидовичу Антуфьеву в 1702 году. Много икон в богатых серебряных ризах и украшенных камнями.

Из церковной утвари интересна замечательная дарохранильница, высеченная из цельного куска малахита весом до 7 пудов. В ризнице имелись священнические и дьяконские облачения из парчи чистого золота.

В усыпальнице Демидовых в этом храме находились мраморные и металлические памятники умерших. Самый красивый и оригинальный памятник был сооружен на могиле Павла Павловича /умер в 1885 году/. Он сделан в Италии и представляет на каррарском мраморе литой горельеф с фигурой плачущей женщины над телом мужчины.

В усыпальнице же, в особых витринах хранились вещи, принадлежавшие умершим Демидовым.

Церковь находилась приблизительно на месте ДК "Обилейный". После революции, в конце 20-х годов, она была закрыта. Окончательно была разрушена в 1963 году.

Фото 1914 года. Автор снимка неизвестен

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Была построена в 1833 году и находилась на пути от вокзала в центр селения на Шаминой улице /ныне ул. К.Маркса, напротив музыкального училища/. До перестройки, которая проводилась не ранее 1885 года Козловым С.С., имела небольшой купол в центре и по четырем углам прямоугольные башенки без куполов.

После перестройки церковь приобрела пышный вид. Она имела многочисленные пристройки. Центральный вход выделен не только порталом, но и большим полуциркульным окном. Башенки по углам получили купольные завершения. Довольно часто использовались арочные окна, одиночные на барабане купола и соединенные по 3 и по 2 на фасадах. В целом, церковь оставляла впечатление основательной и приземистой постройки. Даже колокольня как-то уж слишком "медленно" поднималась над основным зданием.

Церковь имела богатое убранство. Ценные иконы писаны на полотне первоклассными художниками Италии: "Воскресение Уристово" и "Богоматерь с Предвечным Младенцем". Стоимость их составляла 17 тыс. рублей. Это дар Николая Никитича Лемидова.

По обычаю, в церкви и вокруг нее были погребения священнослужителей, других знатных жителей поселения. Читаем в "Словаре Верхотурского уезда под ред. И.Кривошекова, 1910 г.":

"Рудановский Петр Васильевич считался превосходным врачом, знатоком своего дела не только в пределах Пермской губ., но и едва ли не всей Сибири... Казанский университет в 1875 г. дал ему почетную степень доктора медицины, Петербургская академия наук в 1868 г. предложила ему премию за одну из работ, .. Парижская академия наук избрала П.В. своим членом... П.В.Рудановский скончался в Петербурге 21 янв. 1888 г., а похоронен в Н.Тагиле при Введенской церкви 8 марта того же года. При его похоронах Нижнетагильцы плакали без различия сословия и состояния, от малого до старого..."

В августе 1931 года в газете "Тагильский рабочий" опубликована подборка материалов под рубрикой:

ОЧАГ МРАКОВЕСИЯ СДЕЛАТЬ ОЧАГОМ КУЛЬТУРЫ

"На ст.Тагил большинство железнодорожников уяснило вред, распространяемый поповским дурманом, и начинают энергично бороться с религией. 27 августа на собрании мастерских службы пути постановлено просить горсовет ходатайствовать перед ВЦИК об изъятии Введенской церкви и передачи ее под типографию"

"Заслушав сообщение т.Антонова, мы стрелки и комсостав отряда военизированной охраны Тагильского завода, учитывая гнусную провокационную роль церкви и религии, требуем закрытия Введенской церкви и передачи ее здания на нужды государства... Обязуемся усилить разъяснительную работу среди отстающих рабочих завода и граждан города..."

По поручению отряда СТЯДИМ"

"Мы, рабочие доменного цеха, смены Полузадова, присоединяемся к голосу рабочих рудника им. III Интернационала и просим горсовет ходатайствовать перед ВЦИК о закрытии Введенской церкви..."

"Митинг рабочих Высокогорского механического завода, учитывая недостаток помещений для общественной, культурной и кооперативной работы в Тагиле, .. просит горсовет ходатайствовать перед ВЦИК о передаче Введенской церкви под типографию..."

Вскоре церковь была разрушена.

Фото 1914 года. Автор снимка неизвестен

СКОРБЯЩЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь был основан в 1820-х годах и получил название от храма Скорбящей Божьей Матери. Урам был построен из кирпича, имел богатое украшение.

Место по тем временам было безлюдное, для монастыря самое подходящее.

Этот фотоснимок - копия со снимка 1889 года, автор его С.А.Александров - один из первых фотографов Нижнего Тагила и, вероятно, первый тагильский фотограф, снимавший не только портреты в ателье, но и виды поселка.

С начала 20-х годов нынешнего века храм находится на территории Н-Тагильского детского дома № I. Полуразрушен.

СКОРБЯЩЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1911 году состоялось освящение еще одного собора монастыря — Крестовоздвиженского.

Ныне здание полуразрушено.

С фотоснимка 1914 года, автор неизвестен.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Доброхотов Ф. П.

Урал северный, средний, южный.

Петроград, 1917 г.

2. Кривощёков И. Я.

Словарь Верхотурского уезда.

Пермь. 1910 г.

3. Кузнецова Р. А.

Архитектурный облик Нижнего Тагила. XIX век.

Нижнетагильский пединститут.

Дипломная работа.

4. Паллас П. С.

Путешествие по разным местам Российского государства в 1770 году.

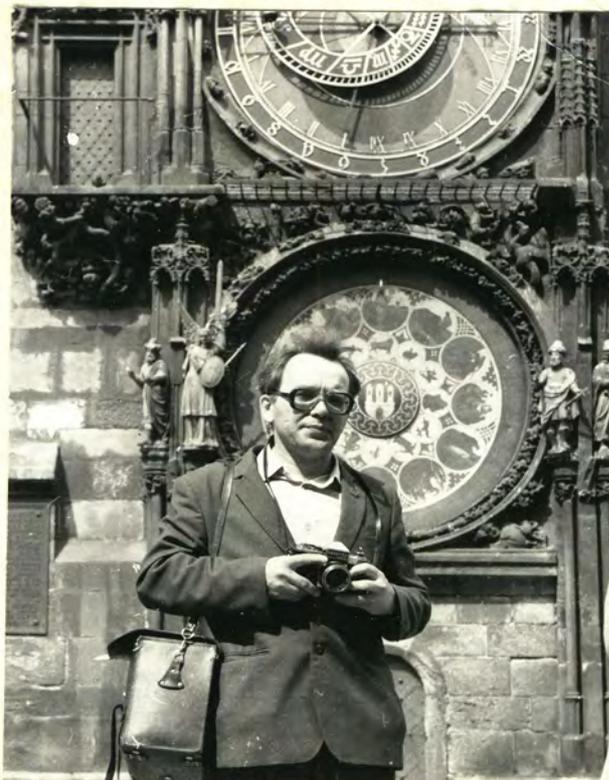
Часть вторая. Книга первая.

Санкт-Петербург, 1786 г.

5. Газета "Тагильский рабочий". 1930, 1931 годы.

6. Материалы Нижнетагильского филиала Государственного архива

Свердловской области.

Коротко о себе.

Родился в 1939 году. Моя родина – поселок "Вторая площадка" в Нижнем Тагиле. Теперь поселка не существует, как не существует и самой поверхности земли, где в 30-х годах стояло более сотни барачков, в которых жили строители гигантов – НТМЗ и Вагонки.

В середине 60-х годов на месте этого поселка был вырыт огромный котлован, на дне которого расположились крупнейшие цехи НТМК – блюминг-1500 и широкополка.

На 2-й площадке жил до 1933 года.

В 1962 году окончил физмат Нижнетагильского пединститута. С 1958 года работал в школе, пединституте, педучилище, с 1968 года – в центральной лаборатории НТМК.

Фотографией увлекаюсь с детства.

Коверда И.Т.

М.П.Рыкова

ТАЛИСМАН МАРТА

Есть в семействе минерала берилла самоцвет, вобравший в себя многочисленную цветовую палитру голубых и зеленых тонов. Его название очень удачно составилось из двух латинских слов: "аква" (вода) и "маре" (море), т.е. камень цвета морской воды — аквамарин.

В природе этот камень встречается в виде столбчатых шестигранных кристаллов-призм. Размеры их варьируются от мельчайших до 5-10 сантиметров в длину. Изредка встречаются и более крупные камни.

В ювелирном деле применяются благородные аквамарины размером не менее 6 мм, прозрачные, чистые, интенсивно и равномерно окрашенные, с ярким блеском. Благодаря своей красоте, высокой твердости, а также большой редкости, они считаются (по классификации А.Е.Ферсмана) драгоценными камнями второго порядка наряду с топазами, аметистами, корундами и другими самоцветами.

Ограненные аквамарины, а также кабошоны вставляют в кольца, серьги, броши, ожерелья. Из замутненных камней с неравномерной окраской изготавливают различные сувениры.

В последнее время во всем мире возрос интерес к коллекционированию. Кристаллы берилла, а также штуфы с этим минералом пользуются большим спросом и украшают многие коллекции любителей камня.

В древности аквамарины брали с собой в дорогу путешественники и мореплаватели как доброго спутника, считая, что он может уберечь их от проказы. Полагали также, что цвет этого камня способен меняться в зависимости от погоды и состояния человека. Когда все благополучно и радостно на душе, окраска камня голубая. Появление зеленовато-синих тонов предвещало плохую погоду и невзгоды. А если проходит любовь и на душе печаль и горе, то камень слегка мутнеет.

Аквамарин впитал в себя цвета ранней весны, и не случайно международная ассоциация ювелиров его избрала талисманом для тех, кто родился в марте.

Месторождения аквамарина приурочены к гранитным пегматитам.

На Урале этот минерал, вероятно, был открыт в конце XVII или начале XVIII веков и встречался по всему "Самоцветному поясу" от Мурзинки на севере до Кочкарских россей на юге.

Вот что рассказывает Ф.Е. Яровой в своей книге "Цветные глаза земли": "У уральского аквамарина была одна характерная особенность, позволявшая довольно легко разделить его на "южный" и "северный". Если ильменский аквамарин, как правило, окрашен в зеленовато-синие тона, то мурзинский - в голубоватые". И далее - "...но если на южном Урале этот камень довольно редок, то для Мурзинки аквамарин всегда был "своим камнем".

Довольно подробное описание мурзинских самоцветных камней дал в 1740г. С.Г. Гмелин - видный горный инженер и минералог. По его словам, в 30-е годы один из мурзинских крестьян нашел кристалл аквамарина весом 50 фунтов. Но самый большой из обнаруженных по сей день кристаллов этого самоцвета, весом 110,5 кг, был случайно найден в 1910 году в Бразилии. Его аккуратно распилили на части, огранили их, и в течение 18-х лет спрос на аквамарин на международном рынке был удовлетворен этим кристаллом-гигантом.

В коллекции Оружейной палаты Кремля хранится скипетр последнего польского короля Станислава, выточенный из целого кристалла прозрачного аквамарина.

К сожалению, в настоящее время добыча самоцветного сырья по Каменному поясу почти прекращена. Но хочется верить, что в будущем дивное творение природы - мурзинские аквамарини-еще не раз порадуют любителей камня.

Е. Н. Богданова, инженер

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ГОРОСКОП.

- Спасибо, что открыли. Кто я? Дед Мороз. Он у вас уже был? Но я же хочу поздравить вас с Неформальным Новым годом. Что? Вы предпочитаете традиционные пожелания счастья и благополучия туманным прогнозам и предсказаниям. Извините. Поиду поздравлю вашего соседа. Как, вы все слышали и тоже отказываетесь? Ну, ничего, мы найдем способ поздравить вас всех! Ребята, включайте репродукторы.

- Уважаемые сограждане! Как ни трудно было пробиться к вам, но мы все же сумели. Вот я вижу, многие подошли к окнам. Наше неформальное объединение приветствует вас и поздравляет с грядущим Новым годом, который мы назвали "неформальным" и приложим все свои силы, чтобы сделать его таковым. На основании многих данных удалось построить модель будущего года. Возможно, она не бесспорна, и тем не менее предлагаем познакомиться с ней.

Новый невисокосный год обещает быть трудным, но плодотворным и событийным. Экономика, подорванная многофакторным застоем, сделает еще одну решительную попытку подняться на ноги и окончательно стать экономной. В чем ей поможет хозрасчет разных моделей и широкая сеть кооператоров и индивидуалов.

В будущем году большая часть мертвых денег, лежащих невостребованным капиталом на книжках, уйдет на оплату товаров и услуг, которые станут кооперативными. И если вчера вы ставили машину на стоянку под окном свободно, то завтра стоянка станет платной. Если в кафе на пять рублей вы могли хоть что-то съесть, то теперь этих денег вряд ли хватит на кофе под видео...

Ремонт обуви, утюгов, пылесосов, телевизоров, квартир, машин, пошив верхней и нижней одежды в кооперативных мастерских предполагает высокое качество и культуру обслуживания. Но, к сожалению, не всегда гарантирует и то, и другое даже по самым сверхвысоким ценам. Но у вас всегда останется возможность за самую умеренную плату воспользоваться услугами салона "Сделай сам". Оптимизм, присущий нашему человеку, и вера в светлое завтра победят все временные трудности!

Предполагаемая реформа цен значительно улучшит положение. Продукты и товары из сферы дефицита и воспоминаний наших бабушек появятся на прилавках. Впервые за много лет предложения превысят спрос. Наконец-то, не все смогут позволить себе товары и услуги по новым ценам. Очереди вдруг исчезнут, их сменят толпы любителей. Но когда первый недолгий шок пройдет, все пойдет по-прежнему. Благополучие широких масс растет у нас неуклонно!

Если в проходящем году каждый десятый работающий был пенсионером, ждущим новый закон о пенсионном обеспечении, то их число еще увеличится. Может, они и не пожалуют, что так долго ждали. Забота о ветеранах и пенсионерах — основа нашей жизни!

Значительное оживление экономики еще подхлестнет долго дремавшую в нас инициативу, разбудит дух предпринимательства. Многие будут подумывать о своем деле, и, возможно, кое-кто найдет себя и свой рубль в этой жизни. Спектр возможностей, открываемых преимуществами нашей жизни, неограничен!

Есть некоторые слабые предположения, что если водка будет по талонам, сахар появится в свободной продаже, что в Новом году уже не станут дефицитом спички, чай, постельное белье, мыло, стиральный порошок, одеколон, зубная паста, соль... Теперь в эту сферу непредсказуемого никакими компьютерами дефицита попадут другие менее ходовые товары не первой необходимости. Советуем спокойнее относиться к разного рода слухам и не верить разговорам в очередях. Средства массовой информации сообщат о товарах, исчезнувших с прилавков!

Что касается продуктов сельского хозяйства, то их качество будет зависеть от количества содержащихся в них нитратов и пестицидов, что в этом году останется полной тайной для потребителя. Помните, всякое неумеренное употребление овощей и фруктов может оказаться вредным для вашего здоровья, о чем Минздрав не успеет предупредить вовремя. Следует опасаться среднеазиатских дынь и астраханских арбузов. Рекомендуем овощи и фрукты из личных садов и огородов, которых, конечно же, не коснулись инструкции Госагропрома. Пейте фруктово-ягодные соки, витамины не повредят вашему здоровью.

Экологическая обстановка перестанет быть угрожающей и перейдет в стадию "замороженного кризиса". Дальнейшая эволюция ситуации будет зависеть от деятельности многих организаций, пока что занятых ведением бумагократических игр, никак не очищающих атмосферу потоком постановлений, решений и долгосрочных программ. Каждый должен включиться в движение по оздоровлению окружающей среды. Превратим наши города в цветущие сады, которые закроют оранжевое небо. Посадил ли ты свое дерево, товарищ?

Тем, кто получит квартиру в этом году, в виде эксперимента представится редкая возможность отделать ее своими материалами и силами. Это воплотит мечту новоселов въехать в новые квартиры без строительного брака и недоделок.

Потеряют свой неумеренный пыл дискуссии в спор-клубах. В наших условиях всякий плюрализм мнений в конце концов выливается в единственно приемлемое решение, за которое и голосуют единогласно. Но при этом никто и ничто не мешает вам остаться при своем мнении. И это прекрасно, товарищи!

Интерес к демократии и гласности в будущем году может поубавиться, ибо многие так и не научатся пользоваться ни тем, ни другим. Ничто не мешает этим людям уйти в себя и выйти неизвестно где. Но выход все же есть. Неформальное объединение предлагает вам вступить в его ряды, чтобы со знанием дела взять в руки свои права. Пора, товарищи, освободиться от воспитанного в нас недоверия и подозрительности к разного рода неформальным организациям, как к враждебным и чуждым нашему образу жизни и мысли. Уверены, наше движение объединит и умножит усилия многих в Новом Неформальном году! Будущее за нами. Ура, товарищи!

Х Р О Н И К А
КРАЕВЕДЧЕСКОГО КЛУБА
(январь - февраль 1989 года)

Заседания клуба.

10 января подведены итоги работы за 1988 год и утвержден план на 1989 год. Т.М.Сырова, три года возглавлявшая клуб, по ее просьбе освобождена от обязанностей председателя. Она взяла на себя роль редактора "Тагильского краеведа". Председателем клуба избрана Римма Тихоновна Культикова.

14 февраля заседание было посвящено 125-летию со дня рождения выдающегося русского ученого-металлурга Владимира Ефимовича Грум-Гржимайло. Сообщение о нем сделал Н.А.Мезенин, автор книг о Грум-Гржимайло.

Состоялось также импровизированное обсуждение книги Н.А.Мезенина "Мастеровые" (Челябинск, 1988г.). Серьезные, аргументированные замечания сделал С.И.Хлопотов.

21 февраля члены клуба с большим вниманием и интересом прослушали лекцию заведующей советским отделом музея А.Х.Хасановой "Крестьянство Урала в 20-е годы (политические настроения, быт, культура)". Альфия Хусаиновна на основе знакомства с архивными материалами Свердловской и Челябинской областей подняла тему, которая ранее в литературе не освещалась.

Вторым докладчиком была Е.Н.Богданова. Она давно интересуется судьбой уральских лесов, в частности дубов. Супруги Богдановы побывали в Нижнеиргинской дубраве под Красноуфимском. Владимир Николаевич сделал фотоснимки и снял кинофильм, которыми было проиллюстрировано выступление Елены Николаевны.

Б.А.Шилов проинформировал членов клуба об очередном собрании Уральского краеведческого общества, на котором Л.М.Хайкельсон сделал сообщение об изучении им судебного дела в связи с убийством Павлика Морозова, а краеведы из г.Полевского рассказывали о состоянии бажовских мест в их городе.

Опубликовано членами клуба.

"Тагильский рабочий":

4 января 1989г., "Директор рудника" Е.Епанчинцева.

21 января 1989г. "Астребиная охота" Е.Богданова.

23 февраля 1989г. "Доклад сделает Раскольников" Б.Шилов.

Б.А.Шилов обнаружил в старых газетах интересный материал о пребывании в Нижнем Тагиле Ф.Ф.Раскольникова в апреле 1928 г.

Е.Н.Епанчинцева, используя воспоминания своего отца и Канделя Е.А., а также архивные и печатные материалы, написала очерк о директоре Высокогорского рудника А.А.Давыдове. Очерк вызвал большой интерес читателей "Тагильского рабочего". Уже дважды эта тема была продолжена редакцией газеты: 11 и 21 февраля А.Егоровой опубликованы дополнительные материалы, и, надо думать, тема не исчерпана.

х

х

х

Хочется обратить внимание на такую деталь: Елена Никитична, подписывая статью, поставила слова: "Член краеведческого клуба". Это сделано впервые, обычно члены клуба пишут "краевед" или указывают профессию, как это сделала при опубликовании выше названной статьи Елена Николаевна Богданова. Желательно, чтобы все, посещающие клуб, добавляли к своей фамилии, публикуя краеведческий материал слова: "член краеведческого клуба". Это звучит хорошо и прибавляет славы нашему сообществу.

Т.М.Сырова

СОДЕРЖАНИЕ

лист.

1. От редколлегии.
2. Евгения Васильевна Костюченко.
3. Е. В. Костюченко. Заведующая женотделом.
8. И. А. Орлов. Рекрутчина в Нижнем Тагиле / 1908-1914 г. г. /
16. Н. Г. Завалишина. Воспоминания о Нижне-Тагильском горно-металлургическом техникуме.
20. От редакции.
21. Т. М. Сырова. Всеволод Алексеевич Симонов.
25. В. А. Симонов. Репортёры.
34. Л. П. Лено. Трудности и радости собирательской работы.
40. К. Ф. Ляпцев. Илотинный мастер и механик. О Петре Степановиче Макарове.
43. И. Т. Коверда. Осталось только на фотоснимках.
53. И. Т. Коверда. Коротко о себе.
54. М. П. Рыжова. Талисман марта.
56. Е. Н. Богданова. Неформальный гороскоп.
59. Хроника краеведческого клуба / январь - февраль 1989 года /.

"Тагильский краевед", № 3, 1989 год / январь - март / . Тираж 5 экземпляров.

Редколлегия: Е. Н. Епанчинцева,

М. П. Рыжова,

Т. М. Сырова / редактор /,

Б. А. Шилов.

